

Для Чэнь Фэйтан Чжу Цяньлань была не лучше невежественной деревенской клуши. То, как она с ней разговаривала, не учитывая ее военного звания, было ей отвратительно.

— Вам все равно, что я защищаю здесь честь своего товарища! Если вы являетесь свидетелем, то лучше еще раз подумать о том, что вы собираетесь заявить!

Чэнь Фэйтан ухмыльнулась.

— Не забывайте о последствиях. Если вы достаточно смелы, дерзайте!

После того, как она закончила говорить, она искоса посмотрела на Чжу Цяньлань.

Девушка хотела, чтобы Чжу Цяньлань подошла сама к Цзян Яо и Лу Синчжи и нарушила их покой.

Одновременно с этим она боялась, что Чжу Цяньлань ухудшит ситуацию и поставит Лу Синчжи в неловкое положение. В конце концов, вокруг было много людей, в том числе военных.

Тем временем, Цзян Яо не оставляла попыток вырваться из рук мужа. Она бросила на него злобный взгляд.

— Пожалуйста, в следующий раз, если тебе приспичит понести меня, предупреди. Я подготовлю подушечку чтобы положить между твоим плечом и моим животом. Это больно!

Лу Синчжи не был уверен, рассердилась ли Цзян Яо.

— Скажи, что ты имеешь в виду?

Лу Синчжи нежно потер ее живот и пробормотал себе под нос:

— Тогда в следующий раз я тебя на руки возьму.

— Спасибо, обойдусь! — Цзян Яо покачала головой и слегка толкнула Лу Синчжи.

— Я ничего такого не имел в виду.

Лу Синчжи поднял голову и мрачно посмотрел на Цзян Яо.

Через несколько секунд, он серьезным тоном спросил:

— Ты устала от меня?

Цзян Яо была поражена. Что он имел в виду?

— Ты была расстроена все утро только из-за того, что вытерла лицо полотенцем, которым я пользовался вчера вечером. Если это не презрение и усталость, то я не знаю что!

Лу Синчжи больше не мог этого выносить.

Это было точно так же, как раньше, когда Цзян Яо не испытывала ничего, кроме презрения ко всему, что он для нее делал.

Именно тогда Цзян Яо осознала, что ей нужно прояснить ситуацию, на случай, если Лу Синчжи поймет все неправильно.

Отбросив безразличие, она вздохнула и погладила мужа по щеке.

— Нет, дело не в этом. Просто я считаю, что это очень негигиенично. К тому же это была моя вина, я не обратила на это внимание. Это не имеет к тебе никакого отношения.

— Ну, это все еще часть моего тела, верно? — сказал Лу Синчжи. — Мы используем одно полотенце и умывальник для всего во взводе.

Он бы не приготовил несколько запасных умывальников и свежие полотенца во взводе, если бы не знал личности Цзян Яо.

— Тут было не до этого, поэтому я не особо задумывался о подобном, — объяснил Лу Синчжи.  
— Я знаю, что ты большой сторонник чистоты и гигиены. Как только мы выберемся отсюда, я обещаю, что не буду таким неряшливым.

Цзян Яо кивнула.

— Я не думала, что ты неряшлив, а просто была немного раздражена. Подумай об этом. Ты же не хочешь вытирать лицо носками, которые сейчас носишь?